

УДК 316.6+329

Н.Д. Найденов

Экономические основы терроризма

Предметом исследования являются причинно-следственные связи, обуславливающие терроризм. Объект исследования – население с различным уровнем достатка. Цель статьи – выявление экономических причин терроризма. Результатом исследования является вывод о том, что существенную роль в возникновении и распространении терроризма играют культурные различия и институциональные нормы, оправдывающие террористические методы самоутверждения и самореализации личности в группах населения со средним и выше среднего достатком.

Ключевые слова: *терроризм, экономические модели преступности, рынок преступлений, экономический подход к исследованию терроризма, экономическая теория дискриминации, социальный статус, самоутверждение и самореализация личности, культурная антропология, психологическая интерпретация терроризма, социологическая интерпретация терроризма.*

N.D. Naydenov. Economic bases of terrorism

The subject of the study are causal relationships that contribute to terrorism. The object of study is the population with different levels of income. Article aims to identify the economic causes of terrorism. The result of the study is the finding that a significant role in its occurrence and spread of cultural differences play and institutional norms that justify terrorist methods of self-affirmation and self-realization in populations with average and above average income.

Keywords: *terrorism, economic models of crime, crime market, the economic approach to the study of terrorism, the economic theory of discrimination, social status, self-assertion and self-realization of the individual, cultural anthropology, psychological interpretation of terrorism, sociological interpretation of terrorism.*

Актуальность темы нашего исследования определяется необходимостью разработки понятия терроризма – одного из самых сложных объектов исследования современных гуманитарных дисциплин.

Цель статьи – выявить экономические причины терроризма.

Результаты исследования показывают, что имущественное неравенство является сопутствующим фактором терроризма. Существенную роль в его возникновении и распространении играют культурные различия и институциональные нормы, оправдывающие террористические методы самоутверждения и самореализации личности в группах населения со средним и выше среднего достатком.

Проблеме терроризма посвящены работы П. Сорокина, М. Горенштейн, М.С. Агафоновой, А.С. Гончар, Ю.В. Латова и др.

Мы будем понимать под терроризмом преступные действия, направленные на возбуждение паники и страха у населения, сопровождаемые смертью исполнителя этих действий.

К террористам, например, относятся Дудаев Джохор Мусаевич – первый президент самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия [11]; Масхадов Аслан Алиевич – причастен к акту в Беслане в 2004 году [14]; Адель Дауд – житель пригорода Чикаго Хипсайд, определил 30 потенциальных целей для атаки, ему была предоставлена возможность отказаться от своих замыслов, но этого не сделал [5].

Вопрос о причинах терроризма дискуссионный. К основным концепциям относятся экономическая [7, с. 352], социологическая [17] и психологическая [12, с. 4].

П. Сорокин определял терроризм как средство управления, как беспощадные карательные меры власти по отношению к народу в условиях, когда политика власти и настроения народа не соответствуют друг другу. Терроризм он характеризовал как общий социологический закон. В работе «Заметки социолога. О чем говорит террор большевиков», опубликованной в 1917 г., П. Сорокин утверждает следующее: «При прочих равных условиях всякая власть тем меньше нуждается в мерах террора, тем реже и скупее

практикует принудительно-репрессивные меры, чем более она и ее политика соответствует социально-политическим условиям страны и настроению народа. И наоборот: чем меньше соответствие между властью и ее политикой, с одной стороны, и между страной и народом, с другой, тем чаще и щедрее прибегает такая власть к террору и тем расточительнее она пользуется беспощадными карами как средствами управления». Это положение является общим законом [17].

В тоталитарных тенденциях государственной власти в СССР и США П. Сорокин видел не только естественное в условиях нарастающей опасности усиление центральных управляющих органов, но и обратную сторону этого явления: потенциальную возможность злоупотреблений со стороны власти, которая может почувствовать за собой право на чрезвычайные полномочия в чрезвычайный момент. Сорокин и предлагал конкретные меры для системного контроля над правителями в целях борьбы с терроризмом.

Главное средство для борьбы с терроризмом П. Сорокин видел в переходе на новый мировоззренческий «фундамент». Современный этап Сорокин оценивал как переходный от сенсатной (чувственной) культуры к идеационной. Человечество, исчерпав ресурсы материалистического подхода к миру, переходит к противоположной стадии, основанной на признании сверхчувственных элементов культуры: социокультурной системе, социокультурной системе ценностей, социокультурной системе типов личности. Человечество вовлекается все полнее в культурное строительство, что останавливает терроризм.

В настоящее время террор перестал относиться только к власти. Он распространен среди мирного населения, в условиях относительной гармонии власти и настроений населения, в геополитике. Если в начале XX в. терроризм относился к сфере взаимоотношений власти и народа, то к концу этого столетия терроризм – это сфера геополитики и антипод нормальным взаимодействиям различных слоев общества. Актуализация

терроризма заставляет вновь вернуться к вопросу о причинах терроризма.

Представителем экономического подхода к терроризму является Г. Беккер. Он исходит из предположения, что преступники – не психопатологические типы и не «жертвы» социального гнета, а рациональные агенты, предсказуемым образом реагирующие на имеющиеся возможности и ограничения. Выбор преступной профессии следует понимать как нормальное инвестиционное решение в условиях риска и неопределенности. Отсюда вытекает, что уровень преступности должен зависеть от соотношения сопряженных с нею выгод и издержек (как денежных, так и неденежных). Он будет определяться разностью доходов от легальной и нелегальной деятельности, вероятностью поимки и осуждения, тяжестью наказания и т.д. Если это так, то, например, высокий процент рецидивизма не должен удивлять, поскольку ожидаемая продолжительность «отсидок» учитывается преступниками заранее, в момент выбора профессии.

Рынок преступлений, как и всякий другой, стремится к равновесию. В равновесной ситуации предельные выгоды от криминальной деятельности будут равны ее предельным издержкам. А это значит, что профессию преступника будут преимущественно выбирать индивиды с повышенной склонностью к риску. В случае же любителей риска, как установил Беккер, повышение вероятности задержания оказывается намного более эффективным средством предупреждения преступности, чем увеличение сроков заключения. Он выяснил также, что лица с высоким образованием более склонны к преступлениям, требующим значительных денежных затрат, а лица с низким образованием – к преступлениям, требующим значительных затрат времени. Для первых более тяжким наказанием оказывается тюремное заключение, тогда как для вторых – выплата денежной компенсации.

Согласно концепции Г. Беккера, причиной терроризма выступает существование рынка спроса и предложения преступ-

ных услуг, которое находится на стороне преступников. Они получают доходы от своих преступлений. Спрос на преступления предъявляется населением. Он отрицательный. На рынке также действует государственный регулятор. Он ослабляет предложение путем обременений действий преступников в виде наказаний и усиливает спрос путем помощи населению в защите его имущества. Под влиянием этих трех факторов на рынке складывается равновесный объем преступных услуг.

В своих выводах Г. Беккер руководствовался представлением о принципиальной рациональности человеческого поведения. Предпосылка рациональности подразумевает, что человеческое поведение целесообразно, то есть ориентировано на получение будущих результатов, и согласовано во времени. Отталкиваясь от нее, Г. Беккер раздвинул рамки неоклассической экономической теории. Он считал экономическую теорию универсальным языком описания человеческого поведения, где бы и кем бы оно ни осуществлялось. Беккер использовал ключевые понятия экономической теории, такие как редкость, цена, альтернативные издержки, к анализу самых разнообразных аспектов человеческой жизни, включая и те, которые изначально, традиционно находились в ведении психологии, медицины и других социальных дисциплин.

Экономический подход Г. Беккера к исследованию «иррациональных» факторов человеческого поведения в рыночных и нерыночных отношениях, в общественной и частной жизни отличается от социологического. Описывая поведение «человека экономического» на микроэкономическом уровне, Г. Беккер применил «экономический подход» к анализу различных аспектов человеческого поведения, отношение людей к тому, что раньше считалось в значительной степени иррациональным, не поддающимся никакому научному анализу. Исследователь уверен, что экономический подход даёт целостную схему для понимания человеческого поведения, к выработке которой давно и безуспешно стремились многие поколения учёных.

Теорию рационального поведения преступника можно иллюстрировать формулой:

$$Ч.В. = (1 - Н) \times Д + Н \times (Д - П) = Д - Н \times П,$$

где Ч.В. – чистая выгода от преступления; Н – вероятность, что преступник будет пойман и наказан (величина вероятности наказания); Д – величина дохода преступника от удачного правонарушения; П – величина потерь преступника в результате его наказания.

Потенциальный правонарушитель будет по рациональным соображениям отказываться нарушать закон, если чистая выгода будет отрицательной, то есть когда Д меньше Н х П. Величина Д, как доход от нелегальной деятельности, определяется материальными и моральными выгодами, которыми руководители террористических организаций привлекают и удерживают рядовых членов. Законная власть может влиять на этот параметр путем борьбы с финансированием терактов.

Ю.В. Латов предложил математическую модель карьеры террориста. Она имеет вид:

$$S = Willeg - Wleg < pD,$$

где S – чистая выгода террориста; Willeg – доходы террориста от нелегальной деятельности; Wleg – упущенная выгода террориста от легальной деятельности; p – вероятность; D – оценка наказания [13, с. 28–45].

В 1968 г. вышла статья Г. Беккера «Экономика дискриминации» [1, с. 169], в которой он описывает дискриминацию как специфические предпочтения некоторых агентов, формирующих группу, не желающих вступать в контакты с представителями другой группы. Каждый экономически активный агент имеет склонность к дискриминации, он готов нести жертвы ради того, чтобы не вступать в отношения с представителями другой группы. Для объяснения конкурентного рынка труда с наблюдаемыми фактами неодинаковой оплаты труда белых и черных работников Беккер ввел в функции полезности рабо-

тодателей «пристрастие» к дискриминации, что обусловило отклонение первоначально определенного равновесия на рынке труда и устойчивые различия в заработках.

По Беккеру, подходящей средой для предложения преступлений является бедность, так как бедные наращивают богатство с самых низких уровней. Незаконное присвоение чужого богатства в предельном выражении более значимо, чем для богатых слоев общества. Бедные не выигрывают от экономического роста, поэтому они разрывают социальную сеть взаимодействий на лоскуты, подрывают доверие к институтам, создают благоприятный контекст для терроризма. Согласно Беккеру, снижая неравенство, мы снижаем преступность. Способы снижения неравенства таковы: вовлечение женщин в рынок труда; сокращение различий в уровне заработной платы между полами; равенство возможностей в получении высшего образования; более высокие налоги на богатых; низкий уровень безработицы; соотнесение минимального дохода и прожиточного минимума (критерий бедности: доход ниже 50 % от среднего уровня).

Мы считаем, что для терроризма характерны не действия бедных, а действия средних и богатых представителей общества. Бедные по определению не могут инициировать терроризм. Главная проблема бедных – это нежелание работать и учиться. У бедных бытует правило – кто честно работает, тот неудачник. С таким институтом трудно представить бедного, покупающего за свой счет оружие и идущего на самоподрыв.

Для терроризма свойственно применение одиночек-смертников, которые фанатично преданы идее о правильном образе жизни. Человек идет на смерть, и это обстоятельство переключивает модель спроса и предложения преступных действий.

Геоэкономическая модель терроризма состоит в положении, что терроризм является средством политической, институциональной и культурной борьбы государств за свой суверенитет. Терроризм стал устойчивым фоном мировой истории с 1970-х гг. Тогда полагали, что главная причина развития тер-

роризма – мировое противоборство капиталистического и коммунистического лагерей в холодной войне. В начале 1990-х гг. холодная война завершилась. Ожидалось, что и терроризм пойдет на спад. Ожидания не оправдались. С одной стороны, в развитых странах террористы умили свою деятельность (Италия, Германия, Япония), с другой – резко возросла активность террористов из третьего мира (Ближний Восток, Колумбия, Цейлон). Террористический акт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке называют началом террористической войны. В последние годы заметно возросло количество жертв, но главное – качественно возросло влияние терактов на политическую и экономическую жизнь мирового сообщества.

Если ранее страны третьего мира могли надеяться на сохранение своей самостоятельности, лавируя между двумя «лагерями», то теперь этой возможности не стало. Третий мир стал болезненнее переживать свою экономическую отсталость и еще активнее противоборствовать западным ценностям. Наиболее антизападной является цивилизация ислама. Она и возглавляет вооруженную оппозицию Западу.

Согласно геоэкономическому подходу, современный терроризм – одна из форм противоборства «бедного Юга» с «богатым Севером». Россия причисляет себя к Западу, поэтому тоже становится объектом исламистского терроризма. Геоэкономический подход представлен в работе П. Романиука [3].

Модель терроризма как следствие «провала государства» представлена в работах Э. Глейзера [2, с. 45–86], С. Горяинова [9], Эрнандо де Сото [18]. По их мнению, терроризм возникает тогда, когда отсутствует внятная экономическая и национальная политика государства.

Э.Д. Сото полагает, что меркантилистские государства во многих развивающихся странах создали административные барьеры, которые практически отсекают небогатых граждан от предпринимательства. Небогатые люди чаще всего уходят в неформальный сектор экономики, но многие из них идут еще дальше – в сферу террористической деятельности. Данная

концепция интересна тем, что ее автор имел возможность на практике применить свои рекомендации. Когда в 1990 г. он стал экономическим советником президента Перу А. Фухимори, то последний начал сочетать силовые удары по леворадикальным террористическим формированиям с закреплением прав собственности нескольких миллионов бедных крестьян и городских предпринимателей. Результат неоднозначный.

По мнению Е. Черных, в террористической войне главную роль играют богатые. Бедные – это козырная карта богатых, медийный фон для их конфликтов [20, с. 2]. Имущественное самоопределение среднего и богатого слоев общества в своих крайних проявлениях ведет к использованию террористической войны за занятие определенного места в социальной структуре. Здесь даже смерть является подтверждением запрашиваемого социального статуса террориста-смертника.

Е. Черных представляет социологическую интерпретацию терроризма следующим образом, и его позиция имеет веские основания. В среде богатых возникают особые интересы отдельных групп, каждая из которых заинтересована в обществе ограничено. Эти группы не имеют стимулов к ограничению прямых общественных убытков общества, в том числе и тех, которые возникают из авторитета перед обществом или вследствие их корыстных соглашений в собственных интересах. Ограниченные узкие специальные интересы, слабо связанные с общественными, намного более опасны для общества, чем те, которые характеризуют бедных. Самоопределение особых интересов средних и богатых слоев общества, слабо связанных с интересами общества, порождает терроризм.

Из социологической интерпретации терроризма видно, что поддержка жизненного уровня бедных – это плохой путь предотвращения терроризма. Распространение практики, когда насилие останавливается государственным принуждением, даст лучшие результаты.

В соответствии с психологической интерпретацией терроризма его причиной являются страх и паника, которые вызы-

ваются нестабильной социальной средой. Фобии – потеря работы, выход на пенсию, уход детей из семьи –обычные для всех времен. Но сегодня страх лежит в пространстве разрыва сознательной и эмоциональной частей психики человека. Суть в том, что средний человек не в состоянии отреагировать на весь массив информации, освоить его своими переживаниями. Люди оказываются на уровне массового психоза, срыва. Возникает явление, которое психологи называют смысловой опухолью. Хаотичность представлений все связывает со всем и отвергает причинно-следственные связи среди них. Появляются фанатики идей. Фанатики отказываются от логики и размышлений. Безотчетный страх и ужас возникает, когда катастрофически не хватает информации о жизненно важном или когда она крайне противоречива. Происходит шоковый разрыв в понимании потери чувствительности и к порогу критичности. Как следствие, психика человека начинает регулироваться бессознательным. При этом человеку в состоянии паники можно внушить все что угодно, даже сформировать позитивное отношение к людоедству, фашизму, вампирам. Когда информация крайне противоречива, набирают силу панические настроения. Они подменяют логику представлений, и тогда оправдывается убийство и себя, и других [12, с. 4].

Массовое сознание мыслит натурально и не приемлет абстракции и отвлеченные рассуждения.

В социологии существуют категории, трактовка которых отличается от экономических. Например, индустриальное общество, будучи подлинно «экономической формацией общества», обладает соответствующей культурой. Ее основные черты – рационализм, индивидуализм и полистилизм. Рационализм проявляется в том, что навязывает всем моделям поведения одни и те же экономические по существу критерии разумного: бережливость, соотношение затрат – прибыли, денежный эффект.

Индивидуализм ориентирован на самоценность личности, признание неотъемлемости ее фундаментальных прав и сво-

бод. Его критики считают, что индивидуализм проявляется в неизменном виде хозяйственного эгоизма, во взаимном отчуждении людей друг от друга. Его защитники – в поиске путей сотрудничества.

Полистилизм – это многообразие культурных форм в одежде, манерах поведения, наконец, в архитектуре, живописи, литературе и музыке. Полистилизм выступает как продолжение экономической дифференциации общества, он побуждает каждую из социальных групп выбирать особенную модель культуры в соответствии с ее экономическими ролями и, самое главное, доходами.

Экономизм культуры отражается в принятой обществом системе жизненных ценностей, в ее основополагающем квадрате: труд, деньги, свобода, семья. Причем, труд – ценность инструментальная, трактуемая как средство для завоевания и сохранения социального статуса, как необходимая ролевая функция в экономических институтах общества.

Деньги, воспринимаемые как некий зримый и чувственный эквивалент социального положения, также являются инструментальной ценностью.

Свобода выражает индивидуальное самоопределение и самореализацию человека в обществе. При этом предполагается, что общество регламентировано, рационально организовано и потому расчеловечено. Свобода предполагает возможности выбрать род занятий, самостоятельно решать вопрос о приемлемости конкретного рабочего места и оплаты, объединиться с другими людьми для защиты своих интересов, на равных противостоять государственной машине.

Семья – это ценность личностных межчеловеческих отношений, компенсирующая рациональность и обезличенность экономического мира человека; это ценность частной сферы, непроницаемой для публичных институтов: фирмы, государства и т.п.

Указанный набор ценностей в разных комбинациях определяет действительные модели поведения различных социо-

культурных групп в повседневной жизни. Однако в террористической идеологии предлагается апологетика индивидуального статусного самоопределения индивидуума. Общепринятые культурные ценности отрицаются. Вместо них во главу угла ставится общественный хаос, религиозный фундаментализм, отрицание рациональности, субъективные интерпретации бесконечного ряда фактов. В терроризме свобода сталкивается с собственностью, и их сочетание приобретает антогонистический характер. В простой дихотомии индивидуальной свободы и индивидуальной собственности побеждает хаос.

Полистилизм богатых, если он находится в определенных рамках, не вызывает терроризма. Но за определенными пределами полистилизм как культурная ценность приводит к терроризму. Это происходит в случае, когда террорист мотивирован общественным статусом, вниманием к себе.

Если принять, что причиной терроризма является гипертрофированный полистилизм, борьба за социальный статус, тогда логичным является такое средство для предотвращения терроризма, как усиление тесноты связи между личным и общественным пространствами, личным социальным окружением и ролью индивида в социальном окружении.

Общество ищет компромисс в эмоциональной, социальной и экономической сферах индивидуума. Но для общества потенциально опасны ситуации, когда интересы индивида и социальной группы слабо связаны с общественным интересом. Чем больше пространство в границах общественных и индивидуальных интересов, где общественные и индивидуальные интересы находят компромисс, тем меньше мотивация к террористическим действиям.

Выразим тесноту связи общественных и личных интересов как причину терроризма графически.

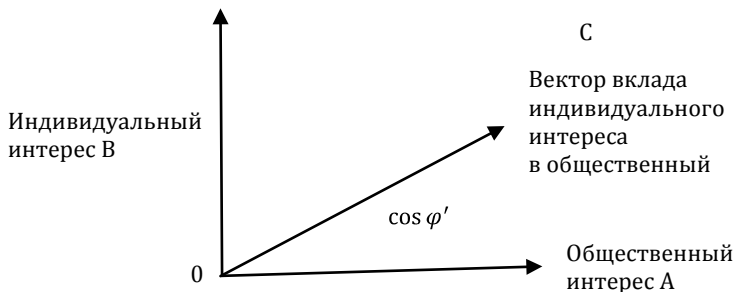

Рис. 1. График функциональной зависимости индивидуального интереса от общественного

Пусть общественный интерес выражается осью абсцисс OA , индивидуальный интерес – осью ординат OB . Тогда вектор индивидуального вклада в общественный будет представлен в виде линии OC с углом наклона к оси абсцисс, равным φ' . Задача состоит в том, чтобы максимизировать вектор вклада индивидуального интереса в общественный, то есть двигаться по оси OC влево и вверх. Если положить $\varphi = 0$, то индивидуальный интерес полностью совпадает с общественным, что нереалистично. Если положить $\varphi' = 90^0$, то индивидуальный интерес ни в какой степени не совпадал бы с общественным, что близко к ситуации терроризма, то есть

$$OA = |OB| \cdot \cos\varphi = 0.$$

Для противодействия терроризму важен вклад индивидуального интереса в общественный, то есть

$$OB = OA / \cos\varphi' \rightarrow \max.$$

Равным образом важен вклад общественного интереса в индивидуальный.

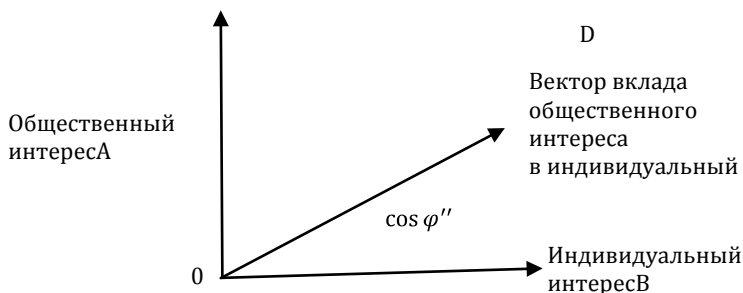

Рис. 2. График функциональной зависимости индивидуального интереса от общественного

Пусть индивидуальный интерес выражается осью абсцисс OB , общественный интерес – осью ординат OA . Тогда вектор вклада общественного интереса в индивидуальный будет представлен в виде линии OD с углом наклона к оси абсцисс, равным φ'' . Задача состоит в том, чтобы максимизировать вектор вклада общественного интереса в индивидуальный, то есть двигаться по оси OD влево и вверх. Если положить $\varphi'' = 0$, то общественный интерес полностью совпадает с индивидуальным, что нереалистично. Если положить $\varphi'' = 90^\circ$, то общественный интерес ни в какой степени не совпадал бы с индивидуальным, что близко к ситуации государственного терроризма, то есть

$$OB = |OA| \cdot \cos \varphi'' = 0.$$

Для противодействия терроризму важно максимизировать вклад общественного интереса в индивидуальный, то есть

$$OA = OB / \cos \varphi'' \rightarrow \max.$$

Зависимость индивидуального интереса от общественного и наоборот дают возможность сформировать график зависимости уровня терроризма от вклада общественного интереса в индивидуальный.

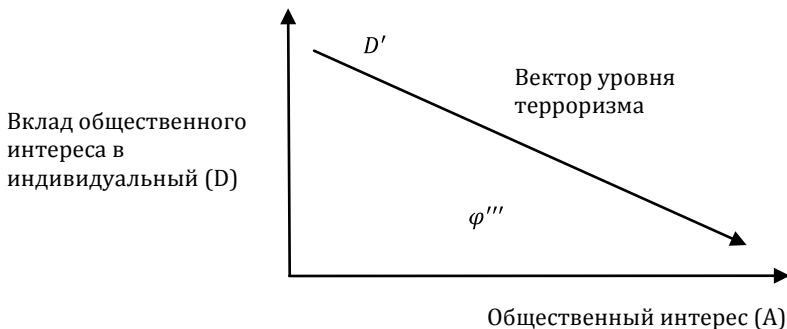

Рис. 3. График функциональной зависимости уровня терроризма от вклада общественного интереса в индивидуальный

Пусть уровень терроризма выражается осью абсцисс OT, вклад общественного интереса в индивидуальный выражается осью ординат OD. Тогда вектор уровня терроризма будет представлен в виде линии $D'T'$, движущейся вправо и вниз. При этом $OT = |OD| \cdot \cos \varphi'''$.

Уровень терроризма обратно пропорционален вкладу общественного интереса в индивидуальный и эластичности вклада общественного интереса в индивидуальный по общественному интересу.

24 июня 2014 г. Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию «Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций», подтверждающую ее приверженность четырем компонентам Глобальной контртеррористической стратегии [16]:

- 1) устранение условий, способствующих распространению терроризма;
- 2) предотвращение терроризма и борьба с ним;
- 3) укрепление потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций в этой области;

4) обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

К детализациям общих положений Стратегии мы предлагаем отнестись следующие пункты:

1. Необходимо убеждать группы недовольных отказаться от использования терроризма как тактического средства добиться справедливости.

2. Лишить террористов средств.

3. Удерживать государства от оказания поддержки террористическим группам в других государствах.

4. Для предотвращения терроризма необходимо содействовать странам в укреплении их государственного потенциала.

5. Защищать права человека и законность.

Важно, чтобы институциональную ценность приобрело положение: право на сопротивление не может включать право на преднамеренное убийство или причинение увечий гражданским лицам.

Институциональными нормами должны быть препятствия для поездок, финансовой поддержки, приобретения ядерных и иных опасных материалов в террористических целях.

Мировое сообщество обязано воздействовать на государства, которые укрывают террористов или оказывают им помощь.

Мировое сообщество должно содействовать укреплению законности и правопорядка в слаборазвитых странах, созданию в них профессиональной полиции и служб безопасности;

Постоянной заботой всех государств должна стать защита прав человека как важнейшего элемента борьбы с терроризмом.

В Республике Коми за 1990–2015 гг. не было террористических актов. Для противодействия распространению терроризма в Республике Коми создана Антитеррористическая комиссия, ее аппарат, организована работа в муниципалитетах в рамках антитеррористических комиссий муниципальных образований. Проводится работа по реализации комплекса мер, направленных на совершенствование взаимодействия с нацио-

нально-культурными и религиозными объединениями по вопросам профилактики экстремизма и этносепаратизма, предупреждению межнациональных конфликтов. Реализуются мероприятия Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы, разработан план мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в Республике Коми на 2015–2020 годы.

Например, в 2014 г. в региональных СМИ было напечатано 525 материалов на тему профилактики терроризма, вышло восемнадцать интервью представителей национальных и религиозных объединений, общественных организаций и известных людей в регионе. Также было проведено 2270 целенаправленных мероприятий с гражданами, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма [6].

К важнейшим направлениям борьбы с терроризмом относятся идентификация и защита общих ценностей, сближение культуры богатых и бедных, предотвращение крайних проявлений специфических интересов отдельных слоев богатых, обеспечение позитивного взаимодействия центральных и региональных культурных ценностей, расширение социальных лифтов, психологические и воспитательные меры, предотвращающие возбуждение инстинкта агрессии, формирование отношения работника к своему предприятию как к семье, укрепление институтов семьи, отношений собственности.

1. Becker G.S. The Economics of Discrimination // The Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2. P. 169.

2. Glaeser E.G. The Political of Hatred // Quarterly Journal of Economic. (2005). № 120. Pp. 45-86.

3. Romaniuk P. Multilateral counter-terrorism: the global politics of cooperation and contestation. London; New York. Routledge, 2010. 218 p.

4. Агафонова М.С., Гончар А.С. Терроризм и его роль в мировой экономике // Международный журнал экспериментального образо-

вания. 2011. № 8. URL: <http://Cyberleninka.ru/frticle/n/terrorism-i-egorol-v-mirivoj-ekonomike> (дата обращения: 22.05.2016).

5. Агенты ФБР сорвали теракт в Чикаго. URL: www-dni.ru (дата обращения: 27.05.2016).

6. Артеев А. Александр Бурцев: «Мы сильны тогда, когда мы объединяемся» // Республика. 2015. 2 сентября. URL: respublika11.ru (дата обращения: 22.05.2016).

7. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 352 с.

8. Горенштейн М. Параллельные миры. 2010. URL: Проза.ру – Содержание (Милана Горенштейн) (дата обращения: 22.05.16).

9. Горяинов С. Деньги террора. Кто оплатил Беслан? М.: Европа, 2005. 76 с.

10. Дискриминация, терроризм и иные виды нетерпимости (Современный мир: единство и разнообразие): учебно-методическое пособие / под ред. С.А. Гончарова, В.К. Сморгуневой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. 295 с.

11. Дудаев. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 27.05.2016).

12. Кожемякин В. Крыша едет. Психолог Александр Мырнин – о массовых фобиях, зауми и пользе кризиса // Аргументы и факты. 2015. № 50. С. 4.

13. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 28–45.

14. Масхадов Аслан Алиевич. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 27.05.2016).

15. Терроризм: проблемы противодействия :международная практическая конференция, посвященная 20-летию независимости Республики Казахстан. Астана. 22–23 июля. 2011. URL: <http://conference.antiterror.rsbi.kz> (дата обращения: 22.05.2016).

16. Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций :резолуция, принятая Генеральной Ассамблеей 13 июня 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/Gen/N%13/456/03/PDF/N%1345603.PDF?openelement> (дата обращения: 22.05.2016).

17. Сорокин П. Заметки социолога. О чем говорит террор большевиков. URL: <http://www.yabloko.ru/Themes/History/Sorokin/sorokin-3.html> (дата обращения: 23.05.2016).

18. Сото Э. де. Иной путь – невидимая революция в третьем мире. М.: Издательский дом Catallaxy, 1995. 320 с.

19. Федотовский Н. Тормоз неравенства // Эксперт. 2015. 1–7 июня. С. 36.

20. Черных Е. За потоком беженцев в Европу стоят преступные синдикаты // Комсомольская правда. 2016. 27 января – 3 февраля. С. 2.

УДК 416.7

В.А. Ковалев

**«Странные сближения»: социокультурная динамика
Питирима Сорокина и схожие оценки
«кризиса нашего времени»**

В статье используются идеи социокультурной динамики Питирима Сорокина для анализа кризиса нашего времени. Делается попытка сравнения этих идей со взглядами таких русских мыслителей, как Лев Гумилёв, Даниил Андреев, Владимир Мартынов. Делается вывод об актуальности разработок Сорокина в условиях современного кризиса.

Ключевые слова: кризис, социокультурная динамика, конец эпохи, чувственная суперсистема, циклы истории, Питирим Сорокин, Луис Крёбер, Владимир Мартынов, Лев Гумилёв, Даниил Андреев.

V. Kovalev. «Strange convergence»: socio-cultural dynamics of Pitirim Sorokin and similar «crisis of our time»

This article uses the ideas of social and cultural dynamics Pitirim Sorokin to the analysis of the crisis of our time. An attempt to compare these ideas with the views of such Russian thinkers as Lev Gumilev and Daniil Andreev, Vladimir Martynov. The conclusion about the relevance of Sorokin developments in the current crisis.

Keywords: crisis, sociocultural dynamics, the end of an era, the sensual supersystem, the cycles of history, Pitirim Sorokin, Louis Kroeber, Vladimir Martynov, Lev Gumilev, Daniil Andreev.